

Ю.Н. Болотина

Новосибирский государственный университет

**Об омонимии моделей
элементарных простых предложений русского языка**
*(на примере предложений местонахождения и помещения
со структурной схемой $N_1 V_f N_4 (N_3)$)*

Определение границ моделей элементарных простых предложений (ЭПП) является одной из основных проблем теории синтаксического моделирования. Разные исследователи по-разному определяют необходимую структурно-семантическую полноту предложений, а следовательно, и состав моделей (ср., например, концепции синтаксического моделирования Н.Ю. Шведовой [Грамматика СРЛЯ, 1970], В.А. Белошапковой [1977] и Г.А. Золотовой [1973]).

Единство плана выражения, т.е. структурной схемы, не является достаточным критерием для разграничения моделей. Мы разграничиваем омонимичные модели на основе комплекса признаков:

- 1) лексические особенности предикатов, т.е. лексико-семантических вариантов глагольных или именных лексем, выполняющих функцию предиката в предложении¹;
- 2) сходство валентностных свойств предикатов;
- 3) единство исходной (канонической) структуры предложения;
- 4) тождественность синтаксической парадигмы.

Мы использовали комплексный подход для разграничения четырех моделей ЭПП, построенных по одной и той же структурной схеме $N_1 V_f N_4 (N_3)$, но различающихся по типовой семантике – моделей со значением местонахождения и помещения / прикосновения. Они относятся к одному обширному классу локативных моделей ЭПП, который включает также модели движения и перемещения. Данный класс моделей выделяется на основании семантического критерия – общего значения пространственного отношения.

Для представления пространственного отношения некоторых сущностей, согласно мнению подавляющего большинства лингвистов, минимально необходимы три компонента:

- 1) некоторая сущность, определение местонахождения которой является основным смыслом высказывания, обозначаемая нами как объект локализации;
- 2) некоторая сущность, которая принадлежит той же локативной ситуации, что и объект локализации, но отличается от него и чье местонахождение (а иногда и геометрические характеристики) предположительно известны тому, кто воспринимает высказывание; данную сущность мы обозначим термином «локум»;
- 3) пространственное отношение, связывающее два вышеупомянутых компонента.

¹ Ср. в экспериментальном синтаксическом словаре «Русские глагольные предложения» под ред. Л.Г. Бабенко [2002] семантические модели предложений русского языка последовательно выделяются с опорой именно на лексико-семантические группы глаголов. Однако, на наш взгляд, одного этого критерия недостаточно, поэтому для разграничения моделей мы предлагаем использовать комплексный подход.

Продемонстрируем распределение компонентов в отдельном высказывании на следующем примере:

Диван в углу тоже окружали стулья (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев):

- объект локализации – *стулья*;
- локум – *диван*;
- пространственное отношение семантически эквивалентно предлогу *вокруг*:

объект локализации расположен в пространстве, лежащем вокруг локума, по дугообразной траектории, не соприкасаясь с локумом.

Пространственные отношения бывают двух разновидностей – *ситуативные* и *топологические* [Невская, 2005, с. 13-23]. *Ситуативные* пространственные отношения описывают характер расположения объекта локализации относительно локума во времени: *статические* ситуативные пространственные отношения не предполагают изменения местонахождения объекта локализации с течением времени, тогда как *динамические* требуют такого изменения.

Топологические пространственные отношения «своеобразно отражают свойства самого пространства, специфику его обозначения локализатором, диалектику пространственных и объектных характеристик обоих участников пространственного отношения» [Невская, 2005, с. 22-24].

Для разграничения четырех пространственных моделей, построенных по структурной схеме $N_1 V_f N_4 (N_5)$, мы, помимо четырех вышеуказанных признаков, также учитываем топологические отношения, релевантные для описания семантики анализируемых моделей, а именно: отношения сопространственности (при которых объект локализации совпадает с локумом в пространстве, т.е. локум и объект локализации находятся в отношениях включения или контакта) или несопространственности (локум не совпадает с объектом локализации в пространстве, а лишь опосредованно указывает на его местонахождение, т.е. локум и объект локализации находятся в отношениях близости, или сопредельности).

Используя выбранные нами критерии, мы можем разделить исследуемые модели на две группы – модели местонахождения и модели помещения.

1. Модели местонахождения, помимо общей синтаксической семантики, объединяют такие характеристики, как двухвалентность предикативного центра, тождественность исходной синтаксической структуры ($N_1 \Leftrightarrow V_f \rightarrow N_4$) и вариативного ряда. В то же время критерием, позволяющим провести границу между разными моделями местонахождения, является характер топологических отношений, выражаемых лексемами-предикатами.

1) Модель местонахождения со значением сопространственных топологических отношений $N_1^{Ex} \Leftrightarrow V_f^{Ex} \rightarrow N_4^{Loc}$:

N_1^{Ex} – локализуемый объект (экзисциенс);

V_f^{Ex} – глагол со значением сопространственного местонахождения;

N_4^{Loc} – локализатор.

Яркий платок (Ex) покрывал голову и плечи (Loc) (А. Рыбаков. Дети Арбата).

2) Модель местонахождения со значением несопространственных топологических отношений $N_1^{Ex} \Leftrightarrow V_f^{Ex} \rightarrow N_4^{Orient}$:

N_1^{Ex} – локализуемый объект (экзисциенс);

V_f^{Ex} – глагол местонахождения, передающий несопространственные топологические отношения;

N_4^{Orient} – несопространственный локализатор – ориентир.

Волосы^{Ex} ее ... окаймляли спокойное чужое лицо^{Orient} (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая).

2. Модели помещения также характеризуются такими общими чертами, как тождественность синтаксической семантики и структуры ($N_1 V_f N_4 N_5$), трехвалентностью предикативного центра, а также сходством парадигматических изме-

нений. Однако модели, входящие в эту группу, отличаются друг от друга по тому же признаку, что и описанные выше модели местонахождения, а именно по характеру выражаемых топологических отношений.

1) Модель помещения со значением сопространственных топологических отношений $N_1^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Loc} N_5^{Ob}$:

N_1^{Ag} – лицо, совершающее помещение (агенс);

V_f^{Loc} – глагол со значением помещения;

N_4^{Loc} – локализатор;

N_5^{Ob} – объект помещения.

Тогда *он^{Ag} наполняет* свою мелкую *тарелку^{Loc} котлетами^{Ob}*... (В. Драгунский. Денискины рассказы).

2) Модель помещения со значением несопространственных топологических отношений $N_1^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Loc} N_5^{Ob}$:

N_1^{Ag} – лицо, совершающее помещение (агенс);

V_f^{Loc} – глагол со значением помещения;

N_4^{Loc} – локализатор;

N_5^{Ob} – объект помещения.

...*она* [Зинаида]^{Ag} *бы окутала* *ее* [Варю]^{Loc} *шифоном^{Ob}* с ног до головы (Г. Щербакова. У ног лежачих женщин).

Представленное выше объединение моделей в группы на основании максимального числа общих признаков является не единственно возможным способом группировки. Так, с учетом общности выражаемого моделями топологического отношения их также можно объединить в следующие пары:

1) модели местонахождения и помещения со значением сопространственных топологических отношений ($N_1^{Ex} \Leftrightarrow V_f^{Ex} \rightarrow N_4^{Loc}$ и $N_1^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Loc} N_5^{Ob}$):

Их маленькие сокрытые берлоги^{Loc} покрывают глубокие снежные *сугробы^{Ex}*... (И. Соколов-Микитов. Ежи);

Мужику Дерябину Афанасию – за шестьдесят, но он^{Ag} еще сам покрыв оцинкованной *жестью^{Ob} дом^{Loc}*... (В. Шукшин. Мужик Дерябин);

2) модели местонахождения и помещения со значением несопространственных топологических отношений ($N_1^{Ex} \Leftrightarrow V_f^{Ex} \rightarrow N_4^{Orient}$ и $N_1^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Loc} N_5^{Ob}$):

Они^{Ex} (стены – Ю. Б.) *то спускались по холмам, то снова поднимались, опоясывая дворцы^{Loc}, терема, соборы и площади с правильными рядами деревьев* (С. Розанов. Приключения Травки);

Зурита^{Ag} опоясал этим *обручем^{Ob}* лежавшего без сознания *юношу^{Loc}*... (А. Беляев. Человек-амфибия).

Такое объединение выглядит естественным еще и потому, что часть предикатов, формирующих предложения по моделям местонахождения и моделям помещения, являются различными лексико-семантическими вариантами одних и тех же лексем (см. примеры выше, а также таблицу № 1).

Таблица № 1

Семантическая классификация предикатов местонахождения и помещения

Сопространственные отношения		Несопространственные отношения
Предикаты типа <i>наполнить</i> , трехмерный локализатор	Предикаты типа <i>покрыть</i> , двухмерный локализатор	Предикаты типа <i>окружить</i> , линейный дугообразный локализатор

завалить / заваливать (16) ¹ залепить / залеплять (1) залить / заливать (16) занять / занимать заполнить / заполнять заселить / заселять затопить / затоплять I (2) наполнить / наполнять населить / населять	завалить / заваливать (1а) залепить / залеплять (2) залить / заливать (1а) застлать / застилать затопить / затоплять II (1) облепить / облеплять обложить / обкладывать (3) покрыть / покрывать	обвить / обвивать обложить / обкладывать (1) обнять / обнимать обрамить / обрамлять обхватить / обхватывать ограничить / ограничивать окаймить / окаймлять окружить / окружать окутать / окутывать опоясать / опоясывать охватить / охватывать (5)
--	--	--

Наличие тождественных предикатов в составе предложений, построенных по исходной (канонической) синтаксической структуре, не препятствует различению моделей, так как в данном случае они отличаются друг от друга количеством необходимых актантов, а также семантической характеристикой актантов, занимающих позицию N_1 . Сравните:

Снег^{Ex} ... завалил дом^{Loc} до самой крыши (Ф. Искандер. Святое озеро).

Я^{Ag} быстро разбросал дымящиеся ветки, затоптал, завалил снегом^{Ob} дорожки^{Loc} (Ю. Коваль. Сиротская зима).

Однако полисемичность предикативных лексем может вызвать затруднения при различении моделей в том случае, когда они функционируют в составе синтаксических вариантов исходной конструкции. Так, синтаксические парадигмы всех четырех моделей включают двухактантные пассивные варианты $N_1 \Leftrightarrow (cop) Part_{(pass)} \rightarrow N_5$ или $N_1 \Leftrightarrow V_{f(pass)} \rightarrow N_5$, в которых глаголы-предикаты выступают в форме либо краткого страдательного причастия, либо возвратной формы. Их появление в тексте обусловлено коммуникативной функцией высказывания.

Пассивный вариант $N_1^{Loc} \Leftrightarrow V_f^{Ex}{}_{(pass)} \rightarrow N_5^{Ex}$ модели местонахождения со значением сопостранственных топологических отношений $N_1^{Ex} \Leftrightarrow V_f^{Ex} \rightarrow N_4^{Loc}$:

По вечерам комната^{Loc} наша наполнялась шахматистами^{Ex}, дымом^{Ex} и превращалась в шахматный клуб (О. Глушкин. Игры прошлых лет).

Пассивный вариант $N_1^{Loc} \Leftrightarrow (cop) Part_{(pass)} \rightarrow N_5^{Ob}$ модели помещения со значением сопостранственных топологических отношений $N_1^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Loc} N_5^{Ob}$:

[Когда загружали амбар новым урожаем кукурузы], пол-амбара^{Loc} еще было наполнено старой кукурузой^{Ob} (Ф. Искандер. Чик чтит обычай).

На наш взгляд, существуют следующие критерии разграничения пассивных вариантов моделей местонахождения и помещения.

Для моделей местонахождения трансформация актантной дистрибуции однозначна – исходная модель $N_1^{Ex} \Leftrightarrow V_f^{Ex} \rightarrow N_4^{Loc/Orient}$ преобразуется вариант

¹ Значения различных ЛСВ одной глагольной лексемы пронумерованы в соответствии с «Современным толковым словарем русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (СПб., 2004).

$N_I^{Loc/Orient} \Leftrightarrow (cop) Part_{(Pass)} \rightarrow N_5^{Ex}$ (или $N_I^{Loc/Orient} \Leftrightarrow V_{f(Pass)} \rightarrow N_5^{Ex}$), так что в данных структурных вариантах сохраняется количество актантных позиций, присущее исходной (канонической) конструкции.

[Я бросил в костер гнилое бревнышко, недосмотрел], что изнутри оно^{Loc} густо населено муравьями^{Ex} [А. Солженицын. Крохотки].

Данное предложение является трансформацией фразы *Муравьи^{Ex} населяют гнилое бревнышко^{Loc}*. Бесспорная двухактантность исходной конструкции доказывает принадлежность структурного варианта к группе моделей местонахождения.

В исходной модели помещения $N_I^{Ag} V_f^{Loc} N_4^{Loc} N_5^{Ob}$ при трансформации происходит сокращение количества актантных позиций в структурных вариантах до двух (N_I и N_5), в то время как в исходной (канонической) конструкции присутствуют три актантные позиции – N_I , N_4 и N_5 . В подобной ситуации позиция N_I всегда замещается актантом со значением локализатора. Вторая же актантная позиция может замещаться одним из двух конкурирующих актантов – агенсом или объектом. Так, для предложения *...вторая жена хозяина^{Ag} застелила стол^{Loc} чистой скатертью^{Ob}...* (Ф. Искандер. Святое озеро) теоретически возможны две трансформации:

- а) *Стол^{Loc} был застелен второй женой хозяина^{Ag}*;
- б) *Стол^{Loc} был застелен чистой скатертью^{Ob}*.

Однако данные о частотности употребления, полученные при анализе примеров, найденных в Национальном корпусе русского языка, свидетельствуют о том, что содержательно более значимым актантом является объект. Среди 70 предложений, построенных по указанному структурному варианту, нам не встретилось ни одного примера типа (а). На первый взгляд, это противоречит второстепенному статусу объектного актанта в канонической конструкции. С другой стороны, в пропозиции помещения именно объект является более значимым актантом, так как смыслом высказывания является сообщение о его конечном местонахождении. Именно этим мы и объясняем высокую частотность варианта (б), которая является причиной неразличимости моделей в тех случаях, когда они выступают в указанном нами структурном варианте. Это явление мы назовем синтаксической конвергенцией. К случаям синтаксической конвергенции мы будем относить все примеры, в которых позиция N_5 замещается именем объекта локализации, неспособного к самостоятельному перемещению.

В шкафу детской целая полка^{Loc} была занята туфельками, ботинками (Ex²/Ob²) на пуговицах (И. Грекова. Фазан).

Данный пример, на наш взгляд, может представлять собой пассивный вариант как модели местонахождения (ср. возможное исходное предложение *Туфельки, ботинки^{Ex} занимали целую полку^{Loc}*), так и модели помещения (ср. возможное исходное предложение *Кто-то^{Ag} занял туфельками, ботинками^{Ob} целую полку^{Loc}*).

В то же время предложения, в которых позиция N_5 замещается именем объекта локализации, способного к самостоятельному перемещению, мы не рассматриваем в качестве примеров конвергенции.

[Алеша сидит за первым левым столиком вблизи той половины общего стола], *которая занята невестинной родней^{Ex}* (В. Распутин. Новая профессия).

По нашему мнению, наличие в предложении имени предмета, способного к самостоятельному перемещению, который в локативной ситуации выполняет роль объекта локализации, не позволяет восстановить в предложении позицию агенса. Следовательно, мы признаем такие фразы примерами модели местонахождения.

Список условных сокращений

N_1 – имя в форме именительного падежа; N_4 – имя в форме винительного падежа; N_5 – имя в форме творительного падежа; V_f^{Ex} – финитная форма глагола со значением местонахождения; V_f^{Loc} – финитная форма глагола со значением помещения; $V_f^{(Pass)}$ – финитная страдательная форма глагола; **Part** – причастная форма глагола; **Ex** – экзистенс; **Ag** – агенс; **Loc** – локализатор; **Orient** – локализатор-ориентир; **Ob** – объект помещения.

Литература

- Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: www.ruscorpora.ru
Невская И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). Новосибирск, 2005.
Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2002.
Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2004.